

УДК 241.2

Иеродиакон Иоасаф (Устюжанинов)

НРАВСТВЕННОЕ СОЗНАНИЕ ЧЕЛОВЕКА В КОНТЕКСТЕ УЧЕНИЯ СВЯТИТЕЛЯ ИОАННА ЗЛАТОУСТА О БОЖЕСТВЕННОМ ДОМОСТРОИТЕЛЬСТВЕ

Аннотация: Этическая концепция святителя Иоанна Златоуста – это гармоничное изложение нравственных истин и идеалов, достигаемых посредством нормального нравственного развития человека и правильной духовной жизни. В частности, Златоуст признает духовно-нравственным скрепом между Богом и человеком именно нравственное сознание, посредством которого человек способен к богообщению и богоуподоблению. Каждому из нас должно взглянуть на себя через призму собственного нравственного сознания, чтобы прочувствовать свою живую связь с Богом и проложить к Нему спасительный путь.

Ключевые слова: божественное домостроительство, нравственный закон, нравственное сознание, стыд, совесть, долг, ответственность, воздаяние.

Цитирование: Иоасаф (Устюжанинов), иеродиакон. Нравственное сознание человека в контексте учения святителя Иоанна Златоуста о божественном домостроительстве // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2022. Вып. 2 (23). С. 73–91.

Сведения об авторе: Иоасаф (Устюжанинов), иеродиакон – магистр богословия, студент II курса аспирантуры Московской духовной академии, насельник Свято-Троицкой Сергиевой Лавры (Россия, г. Сергиев Посад). E-mail: aspirant.ioann@gmail.com

Поступила в редакцию 28.06.2022

Принята к публикации 04.07.2022

В мирозерцании святителя Иоанна Златоуста на первый план выступает абсолютная и безграничная благодать Бога, которая

проявляется в характере Его отношения к Своему творению, прежде всего к человеку. Однако прот. Георгий Флоровский замечает, что у Златоуста не было систематически изложенной богословской системы. Это объясняется тем, что перед великим святителем стояли особые задачи: он ревновал не об опровержении неправых мнений, но о том, чтобы «нареченные христиане поняли, что истины веры суть истины жизни, заповеди жизни, которые должны раскрываться в личной жизни» [24, с. 149].

Святитель Иоанн Златоуст убежден в том, что весь тварный мир находится в руках Промысла Божия, представляя взору своих слушателей «целые облака отовсюду доставляемых свидетельств, возвещающих о Его промыслении» [9, с. 516–517].

В религиозно-нравственном представлении о Боге-Творце и сотворенном мире Златоуст придерживался свойственным христианскому мирозерцанию этического и космологического оптимизма, имеющего своим источником откровение об идеальном замысле Бога о мире и человеке. Все видимое и невидимое творение, согласно оценке религиозно-нравственных воззрений святителя, сделанной А. Хаутепеном, является «частью собственной икономии Бога» [26, с. 272].

В учении святителя Иоанна Златоуста нравственное сознание является связующим звеном между Творцом, как нравственным идеалом, и сотворенным человеком, как Его образом и подобием. Человек не мог бы и помыслить о том, что есть Творец, если бы в его разумной душе отсутствовала нравственная связь с Богом, именуемая нравственным сознанием.

Глава 1. Этика святителя Иоанна Златоуста в контексте христианского учения о Домостроительстве Божественной любви

Христианское православное учение о нравственности обладает силой созидать целенаправленную духовную жизнь человека. В его состав «входят вера в Бога, в Святую Церковь, в церковные

таинства и в „жизнь будущего века“. На них христианская нравственность покоится как здание на своем фундаменте» [18, с. 8]. Причем центральное место здесь занимает сфера нравственного сознания человека, которое является самым глубоким и сокровенным проявлением личности.

Нравственное сознание является «неотъемлемой принадлежностью человеческой личности как образа Божьего. В структуре личности нравственное сознание следует признать, как безусловный и не требующий объяснения факт» [20, с. 62], занимающий доминирующее положение, так как его основной функцией является этическая оценка внутренней жизни человека, его отношений с Богом, окружающими людьми и всем творением.

Прот. Георгий Флоровский, характеризуя святителя Иоанна как учителя веры и нравственности, отмечает, что, как в природе нравственности есть своя тайна, так и в учении святителя есть своя мистика, «и самый мистицизм Златоуста имел, прежде всего, моральный смысл» [24, с. 141].

Святитель Иоанн Златоуст, по преимуществу, является проповедником любви, вдохновенным и неутомимым ее благовестником. Без преувеличения можно сказать, что «краеугольным камнем его нравственного учения является учение о Евангельской любви как основе христианской жизни» [2, с. 13]. Но несомненно и то, что святитель Иоанн был красноречивым образцом всех других добродетелей, которые он так сильно желал насадить в сердцах своей паствы.

Любовью дышало каждое слово святителя, все его дела и поступки. Он приносил своим пасомым много пользы, облегчал их скорби, поддерживал, ободрял, смягчал печаль, подкреплял слабых. Его полная независимость от благ мира и аскетический образ жизни, которого он не оставлял даже на архиепископской кафедре, были у всех на виду. Отсюда необычайная искренность и действенность его слова. «Как неутомимый глашатай христианской нравственности, святитель Иоанн Златоуст в своих

проповедях стремился, по примеру апостола Павла, раскрыть перед своими пасомыми волю Божию» [22, с. 60].

Святитель Иоанн излагает нравственное учение о спасении человека, основываясь на Домостроительстве Божественной любви, в котором схематично можно выделить несколько этапов.

Первый этап – это сотворение Господом Богом мира и человека. Человек поставлен господином над видимым миром. Окружающий мир подчинен человеку и поэтому зависит от него, от его пожеланий, воли и поступков. Человек же получил эту власть, чтобы *возделывать и хранить рай* (см. Быт. 2:15), то есть преобразовать и совершенствовать окружающий мир.

В личностном плане человек создан для общения с Богом в союзе любви. Наличие образа Божия в человеке – это первое и главнейшее свидетельство о его предназначении. Он создан и призван любить своего Небесного Отца, и эта любовь выражается в молитвах, славословиях и богоугодной жизни. Любовь соединяет Бога и человека, и таким образом онтологическая пропасть между Божественным и тварным миром становится преодолимой. При этом Бог остается Богом, а человек человеком [16, с. 312].

Следующий этап в деле Божия попечения о человечестве – это время от грехопадения Адама и Евы до великого дня Боговоплощения, Рождества Христова. Грехопадение наших прародителей стало поворотной точкой в человеческой истории. В этой таинственной катастрофе сокрыты корни многих проблем, которые переживает человечество. Прародительский грех нарушил мир между Богом и человеком, навел на людей проклятие вместо благословения.

Примирение Бога с людьми происходило в продолжение многих столетий, ожидая пришествия великого Мессии, Который вновь соединит творение с Творцом. При этом Бог не сразу даровал миру обетованного Спасителя, потому что человечество должно было быть подготовлено для Его принятия.

Именно на рубеже эпох между Ветхим и Новым Заветом произошло долгожданное Рождество Христово. Рождение Спасителя мира, Господа Иисуса Христа, есть величайшая тайна, которая не подлежит рациональному исследованию. В нее *желают проникнуть ангелы* (1 Пет. 1:12), но даже им она не доступна во всей полноте. С воплощением и пришествием в мир Единородного Сына Божия начался новый этап человеческой истории. Спаситель явился в тварном мире, чтобы Своими великими страданиями и подвигом человеколюбия открыть доступ к утраченной людьми вечной блаженной жизни.

Христос для всего человечества – это незыблемое основание, и цель, и смысл, и идеал. В свете Его Лица становятся постижимы евангельские тайны, ибо святое Евангелие Христово пронизано великой спасительной любовью Божией к человеческому роду и ко всему творению, совершая примирение Бога с человеком.

Заключительный этап Божественного Домостроительства спасения человеческого рода – это созидание Церкви Христовой на земле. Церковь, как тело Христово, являет собой мистический, духовный организм, объединяющий в себе всех людей, сознательно и добровольно в нем живущих. В природном плане это церковное единство осуществляется посредством таинств, действием божественной благодати, ведя человека к обожению, а в личном плане – к единению со Христом посредством веры и любви. Таким образом, цель создания Церкви состоит в спасении людей и преображении мира. Православная Церковь не просто одна, она едина, целостна и нерушима по своей внутренней сути, согласно принципу ее бытия, дело же Божественной икономии – многогранно.

Глава 2. Нравственное сознание первозданного человека

Церковное Предание, основанное на Священном Писании, ясно свидетельствует, что первозданный человек был прекрасным

творением Божиим, ибо Господь сотворил *все... хорошо весьма* (см. Быт. 1:31). Тварное совершенство нашего праотца Адама, его красота и величие, мудрость и власть, поистине царское достоинство по отношению к прочему творению выражалось в том, что он «изначально обладал полнотой человеческой природы: имел чистый ум, свободную волю, непорочную душу, совершенное тело – все, что является неотъемлемым достоянием человеческого естества» [15, с. 35].

В основу нравственного сознания первозданного человека Господь Бог вложил естественный нравственный закон – «закон совести» [12, с. 541], который позволял прародителю Адаму знать добро и зло, понуждал выбирать и исполнять только *волю Божию, благую и совершенную* (см. Рим. 12:2), дабы в добродетели своем усовершиться богоподобием по естеству.

Однако изначальное нравственное сознание Адама не было абсолютно совершенным. «Знание добродетели вложил Бог в нашу природу, но приведение в дело и исполнение предоставил нашей свободе» [5, с. 188]. Нравственный закон был начальным природным основанием для свободного восхождения к духовно-нравственному совершенству в Боге и осуществлению своего аксиологического призвания: *Будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный* (Мф. 5:48).

Творец вменил человеку в обязанность единственную заповедь для жизни: *от всякого дерева в саду ты будешь есть, а от дерева познания добра и зла не ешь от него, ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь* (Быт. 2:16–17). Святитель Иоанн Златоуст обращает наше внимание, что это не повеление и не приказание, а отеческая заповедь, в которой заключается нравственный императив должного и недолжного. В подобие дружеской беседы общается Бог с первозданным, «желая такой честью расположить его к исполнению заповедуемого Им» [10, с. 112].

Древо познания добра и зла называется так не потому, чтобы само оно имело знание, а потому, что у него совершилось

«обнаружение познания добра и зла» [11, с. 765]. Оно было под запретом с единственной целью, чтобы человек научился послушанию воле Божией, мало-помалу преуспевал и восходил к совершенству.

Глава 3. Изменение нравственного сознания человека после грехопадения

Адам и его потомки предназначались, по выражению преподобного Макария Великого, стать *престолом* Божиим, местом Его *почивания* [16, с. 312], а для этого между Богом и Его созданием должно быть нечто общее, позволяющее преодолеть пропасть трансцендентности и жить в единстве.

Однако, согласно учению святителя Иоанна Златоуста, человек не исполнил божественный замысел о себе, преступив заповедь Божию. Грехопадение стало причиной попрания образа Божия и человеческого достоинства. Если спросить, что значит: *по образу и подобию*, то на этот вопрос святитель Иоанн отвечает: «Этим указывается не неизменность существа, а подобие господства, а *по подобию* значит: быть кротким и тихим и по возможности уподобляться Богу в добродетели» [11, с. 739].

Святитель Иоанн усматривает в акте грехопадения Адама и Евы всю совокупность грехов, которые впоследствии будут совершать люди. По его учению, следствие первородного греха есть «наследственная смертность, которая в свою очередь порождает грех» [17, с. 258].

В результате грехопадения, по замечанию Златоуста, первыми проявлениями нравственного сознания первозданного человека стали чувство стыда и сознание собственной наготы. Задавая вопрос: *Адаме, где еси?* (Быт. 3:9), «Бог как бы так говорил Адаму: что это случилось? Иным Я тебя оставил, и иным нахожу ныне; оставив облеченным славой, теперь нахожу тебя в наготе» [10, с. 141].

После преступления первой заповеди прародители были охвачены страхом. Совесть, как нелицеприятный судия, упрекала

Адама и Еву, показывала и как бы выставляла перед их глазами тяжесть преступления, ибо человеколюбивый Владыка, созидавая человека, вложил в него совесть как «неумолкающего обличителя, который не может быть обманут или обольщен» [10, с. 138–139].

Также, благодаря врожденному естественному нравственному закону, первозданный человек знал, что «послушание – добро, а непослушание – зло» [11, с. 764]. В связи с этим в сознании согрешившего Адама проявилось нравственное сознание долга и ответственности за преслушание воле Божией. Адам и Ева лишаются рая, получая взамен обременительное воздаяние от Отца Небесного в виде лишения «вышней славы» [10, с. 136]. Исполнилось божественное предостережение: *Смертью умрешь* (Быт. 2:17), что, помимо всего прочего, является еще и главным воздаянием за первородный грех.

Тот момент, когда был совершен прародительский грех, стал днем духовного повреждения человека. И хотя телесная смерть наступила позднее, вся дальнейшая жизнь Адама была как бы устремлена к ней. Согласно смертным приговорам человеческих судов, осужденный, будучи затем посажен в темницу, проводит остаток своей жизни «не лучше мертвых», так как он уже предан смерти. «Подобным же образом и прародители с того самого дня, в который услышали смертный приговор, хотя и долго еще прожили, но по приговору уже умерли» [10, с. 153].

Новое духовное состояние Адама сразу же определило и новые принципы его существования. Если до грехопадения вся его жизнь была ориентирована на бытие в единстве с Богом и все ограниченности человеческой природы восполнялись божественной благодатью, то «теперь настало время жить под жестокой плетью нового господина» [15, с. 184].

Осмыслив вышесказанное, надо отметить, что, по учению святителя Иоанна Златоуста, в нравственном сознании первозданного человека после грехопадения произошли значительные изменения. Человек нарушил внутреннее единство с Творцом,

вследствие чего отчетливо стали проявляться такие важнейшие понятия нравственного сознания как стыд, совесть, долг, ответственность и воздаяние, благодаря которым не была затворена дверь обратного пути к единению с Богом.

Живя по закону совести и исполняя нравственный долг по отношению к Творцу, Его творению и друг к другу, Адам и Ева имели возможность шествия по пути добра и святости, но им совершенно невозможно было преодолеть глубинное повреждение своей духовно-нравственной природы, так как они лишились божественной благодати и утратили богоподобие.

Глава 4. Нравственное сознание ветхозаветного человека

Любовь Божия никогда не оставляла тех людей, которые старались жить по совести и исполнять свои нравственные обязанности. Человек, в своем падшем состоянии, относился к Богу так, как подсказывала ему совесть, внутренний нравственный закон, благодаря которому человеческое сознание направлялось к нравственному благу и ограждалось от зла.

Творец вложил в природу человека врожденный нравственный закон, поставив его над нашим разумом. «Поэтому уже Авель знал его, хотя письмена еще не существовали, не было ни пророков, ни апостолов, ни писанного закона, а был только закон прирожденный. Тоже и Каин, и он также знал этот закон, и оба они знали его, признавали его господство» [9, с. 515].

Первенцы прародителей Адама и Евы, Каин и Авель, впервые принесли Богу начатки своих трудов, однако Бог не в равной степени принял их усердие. Праведный Авель принес свою жертву с благодарностью и благоговением, «быв научен сам собою и совестью» [6, с. 310], а жертвоприношение Каина, хотя и из начатков урожая, было принесено не так, как должно.

Продолжая разговор об изменении нравственного сознания потомков Адама и Евы, вникнем в размышления святителя Иоанна,

который говорит следующее: «Что я говорю о наказании Каина, одного человека, когда и потоп, в котором погибло столько людей, может открыть нам Божие промышление?» [7, с. 174]. Вразумляя нераскаянных грешников водой всемирного потопа, Творец омыл землю от греховной нечистоты, но эти воды «не уничтожили греховного повреждения природы человека» [1, с. 31].

В духовно-нравственной жизни потомков Ноя снова выросли семена безбожия и нечестия. Так продолжалось до времен праведного Авраама, который стал образцом веры и надежды на Бога для всех народов. *Авраам поверил Богу, и это вменилось ему в праведность* (Гал. 3:6). Живая вера в Творца, стремление жить по совести и переживание нравственного долга произвели в его душе неизгладимое благочестие.

Святитель Иоанн Златоуст замечает, что праведный Авраам, твердо веря обетованию Божию, нисколько не сомневался в Его Всемогушестве. Обетование состояло в том, что потомки его от Исаака наполнят всю вселенную, а «повеление требовало, чтобы он заклал того самого Исаака, потомками которого должна была наполниться вся земля» [7, с. 178].

И, действительно, количество его потомков возрастало, образовался целый еврейский народ. Однако вследствие искажения этим «народом основ веры и впадения в глубины нечестия Бог дал письменный закон» [1, с. 31], который должен был обнаружить скрытый грех и привести человека к осознанию своего бедственного состояния.

Заповеди Божии, запечатленные в законе Моисеевом, обязывали весь род человеческий, в лице еврейского народа, достойно относиться к Господу Богу и ближнему своему. Но ни естественный нравственный закон, ни закон Моисеев не могли дать человеку преображающей силы при ведении внутренней борьбы между увлеченной во грех личностью и ее совестью.

Подводя краткий итог данной главы, следует отметить, что, во-первых, вся ветхозаветная история, начиная от Адама и Евы,

показывает изменение нравственного сознания человека в лучшую сторону благодаря усвоению более совершенных нравственных требований, которые Бог открыл через закон Моисеев и пророков.

Во-вторых, очевидно, что закон Божий, данный на Синае, стал еще одним краеугольным камнем в сфере нравственного сознания ветхозаветного человека, на основании которого становилось возможным нравственное совершенствование.

В-третьих, в эпоху завершения ветхозаветной истории и приближения дня Рождества Христова для всех жителей Земли становилось совершенно ясно, что соблюдение одних лишь нравственных требований совести, а для иудеев и Моисеева закона, было недостаточно для онтологического изменения человека в векторе его богоподобия. Духовно-нравственная природа ветхозаветного человека оставалась неизцеленной, склонной ко греху, к нравственному злу.

По Божественному Домостроительству, сразу после грехопадения прародителей Бог пообещал нашим праотцам, что *семя жены паразит змия в голову* (см. Быт. 3:15) и вернет человеку первозданное достоинство. Однако Творец не сразу даровал миру Спасителя, потому что человечество, и более всего народ Израиля, должны были стать в духовно-нравственном плане готовыми для принятия Его.

Глава 5. Нравственное сознание христианина

Промысел Божий явил миру во дни царя Ирода, как об этом свидетельствует Святое Евангелие (см. Мф. 2:1), обетованного Мессию в лице Господа Иисуса Христа, совершенного Бога и совершенного Человека. Рождество Христово стало началом новой эры в истории человечества, свидетельствуя всему миру о великом таинстве: *Слово стало плотью, и обитало с нами, полное благодати и истины; и мы видели славу Его, славу, как Единородного от Отца* (Ин. 1:14).

Тайной Боговоплощения и с пришествием в мир Христа явилась целительная божественная благодать, ибо *приблизилось Царство Божие* (см. Мф. 4:17), открылся новый путь спасения. Естественное нравственное сознание человека вступило в завершающую фазу своего становления и развития – именуемое как нравственное сознание христианина. Впервые христиане стали именоваться так в Антиохии, на малой родине святителя Иоанна Златоуста. И таким образом исполнилось предназначение Божие, реченное через пророка: *Рабов Своих назовет иным именем, которым кто будет благословлять себя на земле, будет благословляться Богом истины* (Ис. 65:15–16).

Продолжая мысль о боговоплощении, выслушаем поучение Златоуста, в котором его словами Сам Иисус Христос обращается к человеку: «Я сошел на землю, не просто смешиваясь с тобою, а соединяюсь, снедаюсь, раздробляюсь на малые части, чтобы произошло великое растворение, и смешение, и соединение; ибо соединяемое пребывает в своих пределах, а Я воедино слился с тобою. Я не хочу быть чем-то средним; хочу, чтобы мы оба были одно» [5, с. 192].

Трудно повиноваться Богу, потому что такое повиновение нельзя свести к одному лишь исполнению заповедей и предписаний. Повиновение Богу для христианина означает повиновение Его Сыну, исповедание Его власти, следование Его Слову и подражание Его земному служению. Такое повиновение святитель Иоанн Златоуст уподобляет благому рабству, которое лишь в здешнем мире называется рабством, а «в будущем дарующее жизнь бесконечную! Прибегнем, братия, к этому рабству, чтобы познать свободу душ» [13, с. 916].

Господь Иисус Христос открыл человечеству новый совершенный духовно-нравственный закон. Он основал на земле Церковь, Которая стала кораблем спасения для христиан. Господь поручил Своим ученикам и их преемникам души верующих людей, объединяя их в Церкви, как в едином Теле. Поэтому и «идеалом

св. Златоуста была истинно апостольская и евангельская Церковь» [21, с. 347], ибо причастность Церкви Христовой со времен Апостолов дает возможность верующему человеку примириться и соединиться с Богом Творцом во Христе Иисусе. Только в Церкви стало возможным нравственное совершенствование личности, только христианское нравственное сознание получило силу и благодать для самоисправления и духовно-нравственного развития.

Евангельское учение Христа Спасителя и Его личный пример жертвенной любви кардинальным образом изменили нравственное сознание человека. Об этом свидетельствует личный пример жизни святителя Иоанна Златоуста как истинного христианина. Любовь ко Христу пламенела в его боголюбивой и возвышенной душе с самых юных лет, о чем свидетельствуют знаменитые «Шесть книг о священстве» [8, с. 395–475]. В этом раннем произведении святитель подчеркивает, что подготовка к пастырству заключается «в прохождении аскетических подвигов – смирения, нестяжательности, постоянного возгревания духа энергии и решимости постоять за дело Христово, без всяких сделок с совестью» [19, с. 147].

О христианском нравственном сознании святителя Иоанна прекрасно отзывается архиеп. Филарет (Гумилевский): «Вся жизнь Златоустаго, все слова и дела его говорят, что он, при всей ревности к строгому благочестию, более, нежели кто-нибудь другой из учителей Церкви, готов был делать снисхождение к немощам человеческим» [23, с. 139–140].

В учении святителя Иоанна Златоуста содержится своеобразный гимн христианскому нравственному сознанию. По Златоусту, истинный христианин тот, кто скорбит о грехе ближнего, оплакивает собственные грехи, радуется радости ближнего и не завидует его благополучию. Истинный христианин смиренно принимает противников, всегда желает и жаждет совершать правду Божию, потому что он сохранил чистоту своей души. Христианин терпит обиды, обвинения и преследования, и умирает

за правду Божию и за исповедание Христа, потому что это – Жизнь Вечная.

Истинный христианин ниспровергает всякую ересь и правильно исповедует Святую Троицу. Он стремится к истине в сердце своем, не лукавит языком и не делает зла ближнему, согласно Писанию. Христианин протягивает руку на милостыню, обманутый – не противится, поносимый – благословляет, отягчаемый – принимает, не произносит постыдного или оскорбительного слова проклятия.

Истинный христианин – это «тот, кто признает одно мерило – истину, и всячески, день и ночь, заботится о ней. Кто непрестанно помнит о своей смерти и о будущем суде и об ответственности за свои дела» [14, с. 886–887].

Нравственное сознание христианина – это то духовное око, та чистота, которые определяются *светом, который в тебе* (Мф. 6:23), и этот свет – это свет Любви, отблеск образа Божия, коим запечатлен всякий человек из рода христианского, и совесть, как универсал нравственного сознания, воспринимает этот *свет*.

Христианское нравственное сознание ставит каждого из нас перед молчаливым свидетельством внутреннего *света*. В Евангелии не идет речь о какой-либо специальной «этике Иисуса Христа», и даже не о той совести христианина, которую можно рассматривать как некую часть евангельского нравственного закона, но речь идет о самой основе Евангелия – Благой Вести, возвещенной нам Спасителем.

В воззрениях святителя Иоанна Златоуста на феноменологию нравственного сознания речь идет о чем-то абсолютно индивидуальном, которое «не познаваемо рационально, а лишь постижимо интуитивно. И интуитивное достижение этого результата обеспечивается совестью» [25, с. 98].

Феноменология нравственного сознания в контексте учения святителя Иоанна Златоуста о Божественном Домостроительстве выражается в том, что нравственное сознание человека

проявляется, более всего, через послушание живому голосу совести, через исполнение нравственного долга и осознание собственной ответственности за каждое слово и каждый поступок. Всему, что совершил человек в земной жизни, будет должное воздаяние.

Литература

1. Амвросий (Ермаков), иером. Сотериология святого Иоанна Златоуста : дис. ... канд. богословия. – Сергиев Посад, 1999.
2. Знаменский И., свящ. Учение святителя Иоанна Златоуста о христианских добродетелях : дис. ... канд. богословия. – Загорск, 1989.
3. Иоанн Дамаскин, прп. Точное изложение Православной веры. – М., 1992.
4. Иоанн Златоуст, свт. Письма к Олимпиаде. – М., 2011.
5. Иоанн Златоуст, свт. Собрание поучений. Т. 1. – М., 1883. Репринт. издание Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 1993.
6. Иоанн Златоуст, свт. Собрание поучений. Т. 2. М. : Издание Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 1993.
7. Иоанн Златоуст, свт. Слово I к Стагирию // Творения в 12 т. Т. 1. Кн. 1. СПб., 1895.
8. Иоанн Златоуст, свт. Шесть книг о священстве // Творения в 12 т. Т. 1. Кн. 2. – СПб., 1895.
9. Иоанн Златоуст, свт. Слово к тем, которые соблазняются происшедшими несчастиями // Творения в 12 т. Т. 3. Кн. 2. – СПб., 1897.
10. Иоанн Златоуст, свт. Беседа 12 на книгу Бытия // Творения в 12 т. Т. 4. Кн. 1. – СПб., 1898.
11. Иоанн Златоуст, свт. Слово 7 на книгу Бытия // Творения в 12 т. Т. 4. Кн. 2. – СПб., 1898.
12. Иоанн Златоуст, свт. Беседа на 147 псалом // Творения в 12 т. Т. 5. Кн. 2. – СПб., 1899.

13. Иоанн Златоуст, свт. На мытаря и фарисея // Творения в 12 т. Т. 11. Кн. 2. – СПб., 1905.
14. Иоанн Златоуст, свт. Цветник в форме слова // Творения в 12 т. Т. 12. Кн. 2. – СПб., 1906.
15. Леонов В., прот. Основы православной антропологии. – М., 2013.
16. Макарий Великий, прп. Духовные беседы. – М. : Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1994.
17. Мейендорф И., прот. Введение в святоотеческое богословие. – Клин, 2001.
18. Нефедов Г, прот. Основы христианской нравственности. – М., 2008.
19. Писарев, Л. Святой Иоанн Златоуст и его время // Юбилейный сборник статей, посвященных блаженной памяти святого Иоанна Златоуста. – Казань, 1908.
20. Платон (Игумнов), архим. Православное нравственное богословие. – М. : Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1994.
21. Пюш, Э. Св. Иоанн Златоуст и нравы его времени. – СПб., 1897.
22. Стойнов В., прот. Святитель Иоанн Златоуст о покаянии и посте // Журнал Московской Патриархии. – 1973. – № 6.
23. Филарет (Гумилевский), архиеп. Исторический обзор песнописцев и песнопения греческой Церкви. – 3-е изд. – М. : Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1995.
24. Флоровский Г., прот. Восточные отцы IV века. – М., 1990.
25. Франкл, В. Человек в поиске смысла. – М., 1990.
26. Хаутепен, А. Бог: открытый вопрос. Богословские перспективы современной культуры. – М. : Библейско-богословский институт св. ап. Андрея, 2008.

MORAL CONSCIOUSNESS OF A MAN IN THE CONTEXT OF THE TEACHING OF SAINT JOHN CHRYSOSTOM ON DIVINE ICONOMY

Abstract: This article is devoted to one of the key topics in the field of Orthodox moral theology – the moral consciousness of a person. The ethical concept of St. John Chrysostom is a harmonious presentation of moral truths and ideals achieved through the normal spiritual and moral development of a person and a correct spiritual life. In particular, Chrysostom recognizes moral consciousness as the spiritual and moral bond between God and man, through which man is capable of communion with God and becoming God-like. As a novelty of this article, the author invites each person to pay attention to himself through the prism of his own moral consciousness, in order to deeply feel his living connection with the Creator and pave a saving path to Him.

Key words: divine iconomy, moral law, moral consciousness, shame, conscience, duty, responsibility, retribution.

References

1. Amvrosij (Ermakov), hierom. Soteriologija svjatogo Ioanna Zlatousta: dis. ... kand. Bogoslovija [Soteriology of St. John Chrysostom. Dissertation for the degree of candidate of theology]. Sergiev Posad, 1999.
2. Znamenskij I., priest. Učenje svjatitelja Ioanna Zlatousta o hristianskih dobrodeteljah: dis. ... kand. Bogoslovija [The teaching of St. John Chrysostom about Christian virtues. Dissertation for the degree of candidate of theology]. Zagorsk, 1989.
3. John Damascene, venerable. Tochnoe izložhenie Pravoslavnoj very [An accurate exposition of the Orthodox faith]. Moscow, 1992.

4. John Chrysostom, St. Pis'ma k Olimpiade [Letters to the Olympiada]. Moscow, 2011.

5. John Chrysostom, St. Sobranie pouchenij [Collection of teachings]. Vol. 1. Moscow, 1883. Reprint. Publication of the Holy Trinity Lavra of St. Sergius, 1993.

6. John Chrysostom, St. Sobranie pouchenij [Collection of teachings]. Vol. 2. Moscow, 1887. Reprint. Publication of the Holy Trinity Lavra of St. Sergius, 1993.

7. John Chrysostom, St. Slovo I k Staghiriu [The Word I to Stagirius]. In *Tvorenija v 12 t.* [Creations in 12 volumes]. Vol. 1. Book. 1. St. Petersburg, 1895.

8. John Chrysostom, St. Shesti knig o sviashenstve [Six Books on the Priesthood]. In *Tvorenija v 12 t.* [Creations in 12 volumes]. Vol. 1. Book. 2. St. Petersburg, 1895.

9. John Chrysostom, St. Slovo k tem, kotorye soblazniaiutsia proishedshimi nesciastiami [A word to those who are tempted by the misfortunes that have occurred]. In *Tvorenija v 12 t.* [Creations in 12 volumes]. Vol. 3. Book. 2. St. Petersburg, 1897.

10. John Chrysostom, St. Beseda 12 na knigu Bytia [Conversation 12 on the Book of Genesis]. In *Tvorenija v 12 t.* [Creations in 12 volumes]. Vol. 4. Book. 1. St. Petersburg, 1898.

11. John Chrysostom, St. Slovo 7 na knigu Bytia [Conversation 7 on the Book of Genesis]. In *Tvorenija v 12 t.* [Creations in 12 volumes]. Vol. 4. Book. 2. St. Petersburg, 1898.

12. John Chrysostom, St. Beseda na 147 psalom [Conversation on Psalm 147]. In *Tvorenija v 12 t.* [Creations in 12 volumes]. Vol. 5. Book. 2. St. Petersburg, 1899.

13. John Chrysostom, St. Na mytaria i fariseia [On the publican and the Pharisee]. In *Tvorenija v 12 t.* [Creations in 12 volumes]. Vol. 11. Book. 2. St. Petersburg, 1905.

14. John Chrysostom, St. Tsvetnik v forme slova [Flower garden in the form of a word]. In *Tvorenija v 12 t.* [Creations in 12 volumes]. Vol. 12. Book. 2. St. Petersburg, 1906.

15. Leonov V., prot. *Osnovy pravoslavnoj antropologii* [Fundamentals of Orthodox Anthropology]. Moscow, 2013.
16. Makarij Velikij, venerable. *Duhovnye besedy* [Spiritual conversations]. Moscow, 1994.
17. Mejendorf I., prot. *Vvedenie v svjatootecheskoe bogoslovie* [An Introduction to Patristic Theology]. Klin, 2001.
18. Nefedov G, prot. *Osnovy hristianskoj npravstvennosti* [Foundations of Christian morality]. Moscow, 2008.
19. Pisarev L. *Svjatoj Ioann Zlatoust i ego vremja* [St. John Chrysostom and his time]. In *Jubilejnyj sbornik statej, posvjashhenykh blazhennoj pamjati svjatogo Ioanna Zlatousta* [Jubilee collection of articles dedicated to the blessed memory of St. John Chrysostom]. Kazan, 1908.
20. Platon (Igumnov), archim. *Pravoslavnoe npravstvennoe bogoslovie* [*Orthodox moral theology*]. Moscow, 1994.
21. Pjush Je. *Sv. Ioann Zlatoust i nrawy ego vremeni* [St. John Chrysostom and the customs of his time]. St Petersburg, 1897.
22. Stojnov V., prot. *Svjatitel' Ioann Zlatoust o pokajanii i poste* [St. John Chrysostom on repentance and fasting]. In *Zhurnal Moskovskoj Patriarhii* [Patriarch of Moscow Magazine], 1973, No. 6, p. 60.
23. Filaret (Gumilevskij), archbishop. *Istoricheskij obzor pesnopiscev i pesnopenija grecheskoj Cerkvi* [Historical overview of the hymnographers and hymns of the Greek Church]. Moscow, 1995.
24. Florovskij G., prot. *Vostochnye otcy IV veka* [Eastern Fathers of the 4th century]. Moscow, 1990.
25. Frankl V. *Chelovek v poiske smysla* [Man in search of meaning]. Moscow, 1990.
26. Hautepen A. *Bog: otkrytyj vopros. Bogoslovskie perspektivy sovremennoj kul'tury* [God: an open question. Theological perspectives of modern culture]. Moscow, 2008.